

Деятельность Коминтерна на Дальнем Востоке (1920–1922 гг.)

© 2019

Т.А. Орнацкая

В марте 2019 г. отмечалось 100-летие Коммунистического Интернационала, внесшего огромный вклад в мировую политику. Статья посвящена рассмотрению деятельности Коминтерна в контексте внешней политики Дальневосточной республики в 1920–1922 гг., вклада восточных секций Коминтерна в решение внешнеполитических задач на Дальнем Востоке в условиях противостояния США, Великобритании и Советской России в начале 1920-х годов.

Ключевые слова: Дальний Восток, внешняя политика, Коммунистический Интернационал (Коминтерн), В.И. Ленин, Дальневосточная республика.

DOI: 10.31857/S013128120007995-5

Главные принципы Советской внешней политики были провозглашены в первых внешнеполитических документах Советского государства: докладе о задачах власти Советов, Декрете о мире, в Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа, трудах и речах В.И. Ленина, в Декларации об образовании Союза ССР, которая затем составила первый раздел Основного Закона (Конституции) СССР 1924 года. Главным принципом было заявлено мирное сосуществование, хотя сама эта формулировка была выработана В.И. Лениным гораздо позже¹.

События в России, приведшие большевиков к власти, не только ускорили процесс создания коммунистических партий в различных странах, но и стали для них ярким, а самое главное — практическим примером для подражания. Подавляющее число сторонников коммунистической идеологии в тот период искренне считали, что русская революция — первый этап международной социалистической революции. Поэтому другой стороной международной политики Советской России во всем мире, а, следовательно, и в бассейне Тихого океана, стало инициирование революционного движения.

Коминтерн (III Коммунистический Интернационал) был создан в марте 1919 г. в Москве. Поначалу объединяющий 35 партий и групп из 21 страны, Коминтерн был призван всемерно содействовать объединению пролетарских революционеров, разрабатывать стратегию и тактику международного коммунистического движения, помогать созданию и развитию коммунистических партий, вести борьбу с социал-реформизмом в рабочем движении, помогать угнетенным народам бороться против колониализма и империализма. Создавая Коминтерн, ЦК РКП (б) пытался сделать его и рычагом внешней политики Советской России. В связи с этим в первые годы существования Коминтерна в его руководящие органы были введены руководители Народного комиссариата иностранных дел (НКВД).

Создание Коминтерна было большевистским ответом на моральный и политический кризис международной социал-демократии, верхушка которой «поддержала» империалистов в Первой мировой войне.

Орнацкая Татьяна Александровна, кандидат исторических наук, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток). E-mail: otal2@ua.ru.

В ноябре 1920 г., когда отмечалось трехлетие Октябрьской революции, В.И. Ленин подчеркивал, что победа коммунистов будет прочной только тогда, когда их дело победит весь мир, потому они и начали революцию в России исключительно в расчете на мировую революцию². К попытке мировой революции их подвигли революции в Финляндии, Германии, Венгрии, которые, однако, потерпели поражение из-за вмешательства в них великих держав³.

Во внешней политике программа Коммунистического интернационала, подтверждавшаяся решениями всех съездов РКП (б), фиксировала, что Советская Россия неизбежно становится базой мирового движения всех угнетенных классов, очагом международной революции⁴.

Одновременно мировой пролетариат рассматривался как единственный и естественный союзник, поэтому партии Коминтерна в случае нападения на Советскую Россию обязаны были «ответить самыми смелыми и решительными выступлениями и борьбой за свержение империалистических правительств»⁵.

Дальневосточная республика (ДВР) была создана в апреле 1920 г. и являлась внешнеполитическим компромиссом, уступкой Советской России ее враждебному окружению в АТР. ЦК РКП (б), Советское правительство, В.И. Ленин, создавая ДВР, ставили цель: предотвратить войну Советской России с Японией и добиться мирной ликвидации интервенции с последующим восстановлением советской системы на Дальнем Востоке⁶.

После начала НЭПа и необходимости мирного сосуществования со странами капитализма доктрина мировой пролетарской революции вошла в противоречие с экономическими и геополитическими реалиями. В начале 20-х годов XX века прагматизм в политике РКП (б) стал брать верх, но противоречие между геополитическими интересами и революционными задачами во внешней политике РСФСР и ДВР так и не было искоренено до конца. Более того, помощь революционным организациям вызывала сомнения в искренности намерений правительств РСФСР и ДВР. Однако такие же претензии можно было предъявить и странам, которые вели переговоры с Советской Россией и Дальневосточной республикой и в то же время оказывали помощь белым армиям и контрреволюционным подпольным и эмигрантским организациям.

Хотелось бы подчеркнуть, что советская дипломатия действовала в конкретных исторических условиях и рамках этики международных отношений того времени. В этом смысле деятельность Коминтерна представляется орудием внешней политики РСФСР, поддержки левой оппозиции в различных государствах, которые поддерживали Белое движение. Так, на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. В.И. Ленин критиковал пацифизм тех, кто считал, что Советская Россия должна действовать на международной арене, не используя тайной дипломатии и ведения наступательных войн в условиях активизации враждебных сил⁷.

На различных международных конференциях и встречах, проходивших в период существования буферной Дальневосточной республики, делегации США, Японии и Китая требовали прекратить коммунистическую пропаганду в их странах и Корее, распустить Исполком Коминтерна (ИККИ) и прекратить помощь коммунистическим группам⁸. С другой стороны, делегации РСФСР и ДВР постоянно поднимали вопрос о помощи США, Японии и Китая белогвардейцам и настаивали на ее прекращении⁹.

III конгресс Коминтерна в июне 1921 г. призвал к поддержке Советской России и подчеркнул, что обязанностью коммунистов всех стран является поддержка первого в мире пролетарского государства. Только тогда Советской России удастся восстановить народное хозяйство и устранить невероятную нужду, вызванную трехлетней империалистической войной и трехлетней Гражданской войной¹⁰.

После краха иллюзий о мировой революции, когда провалился «освободительный поход» в Польшу, В.И. Ленин сформулировал альтернативу: раз революция на Западе запаздывает, следует, опираясь на собственные силы и возможные научно-технические и организационные заимствования из-за границы, строить образцовую базу мировую

го социализма в России¹¹. «Мы встретили большой национальный подъем мелких буржуазных элементов, которые по мере приближения к Варшаве приходили в ужас за свое национальное существование, — говорил Ленин, — нам не удалось прощупать действительного настроения пролетарских масс и в батрачестве, и в рядах промышленного пролетариата Польши»¹².

Обращая внимание на страны Востока, В.И. Ленин отмечал, что Первая мировая война и капиталистическая эксплуатация втянула эти страны «в общий круговорот всемирного революционного движения». Он выражал надежду, что избежать грядущего столкновения Советской страны с империалистическими государствами и способствовать окончательной победе социализма помогут не только внутренние противоречия и конфликты между этими державами. Огромную роль сыграет революционное движение в странах Востока (Индии, Китае и др.), которые вместе с Россией составляют гигантское большинство населения Земли¹³. В «Первоначальном наброске Тезисов ко II конгрессу Коминтерна по национальному и колониальному вопросам», а также в докладе на этом конгрессе 19 июля 1920 г. В.И. Ленин говорил о необходимости союза между пролетарскими революционерами развитых капиталистических стран и трудящимися массами Востока¹⁴.

В августе 1919 г. Политбюро ЦК РКП (б) утвердило в качестве директивы представленные В.Д. Виленским (Сибиряковым) тезисы о работе среди восточноазиатских народов и назначило его уполномоченным Народного комиссариата по иностранным делам РСФСР на Дальнем Востоке. Суть директивы, данной Виленскому, содержалась в следующих тезисах.

1. Советская политика на Дальнем Востоке должна строиться в расчете на столкновение интересов Японии, Америки и Китая, на необходимости форсирования этого столкновения всеми возможными средствами.

2. «Практически мы должны стремиться к поддержке революционных движений среди народов Восточной Азии», особенно в Китае, Монголии и Корее.

В связи с этим предполагалось оказание помощи партизанским образованиям корейцев и китайцев¹⁵.

Необходимо отметить, что в то время основная работа среди иностранных граждан, проживавших на территории Сибири и Дальнего Востока, проводилась через иностранные секции при местных органах РКП (б). Однако весной 1920 г. иностранные секции в соответствии с решениями VIII всероссийской конференции РКП (б), указавшей на необходимость усиления единства и централизации партии, влились в РКП (б) и стали вести революционную работу уже через соответствующие отделы ее местных организаций.

Для инициирования революционной деятельности в странах Востока и подготовки кадров для этой работы в июле 1920 г. Сиббюро ЦК РКП (б) создало Секцию восточных народов в Иркутске. Секция поставила целью объединить все существовавшие в Сибири и на Дальнем Востоке революционные группы и направлять их деятельность. Кроме того, она должна была руководить работой организационно-пропагандистской сети Шанхайского бюро и монгольской экспедиции¹⁶. Работа секции велась за счет средств Сиббюро. Первое заседание Секции восточных народов состоялось 27 июля 1920 г. Секция разделилась на национальные подсекции и имела связи в Шанхае, Пекине, Тяньцзине, Харбине, Сеуле, Нагасаки, с помощью которых распространяла пропагандистскую литературу в Китае, Монголии, Корее и Японии. Для заграничной работы секция планировала создать агентурные отделения «во всех крупных центрах Востока», тем более что к лету 1920 г. такие отделения уже действовали в Шанхае, Пекине и Тяньцзине. В задачи отделений входило создание и инструктирование революционных организаций в пределах своего района и обеспечение их революционной литературой, а также пропаганда идей коммунизма и советской власти. 15 января 1921 г. секция перешла в ведение ИККИ¹⁷. Кроме всего прочего, В. Виленскому поручалось подготовить реорганизацию секции, т.е. преобразование ее в Дальневосточный секретариат ИККИ. По-видимому, в эту структуру предполагалось включить и Восточное бюро ИККИ, созданное в мае 1920 г. во Владивостоке¹⁸.

С началом работы Секции восточных народов при ней были созданы китайский, корейский и, несколько позже, монголо-тибетский отделы. Каждый отдел включал в себя три подотдела: организационно-инструкторский, редакционно-издательский, информации и связи.

Большое внимание Восточная секция ИККИ, а затем секретариат уделяли организации революционного движения в Корее. Еще в апреле 1920 г. НКВД требовал оказать помощь корейцам, формируя специальные корейские отряды. Почти во всех партизанских районах Приморья действовали корейские партизанские отряды и группы, оказывавшие помощь малочисленным советским партизанским отрядам. В июне 1921 г. Политбюро ЦК РКП (б) постановило, что пока Япония не начинает открытой войны, корейские повстанческие отряды не должны базироваться на территории ДВР и не должны отправляться в форме целых формирований в Корею. Тем более нельзя допускать их открытых и демонстративных передвижений¹⁹.

Корейский отдел первым начал работу в Восточной секции ИККИ, т.к. еще до открытия секции среди корейцев, живших на территории Сибири, была проведена большая подготовительная работа, ознаменовавшаяся созывом 8 июля 1920 г. в Иркутске Всероссийского съезда корейских коммунистических организаций. Избранный на этом съезде ЦК фактически возглавил работу отдела, заведующим которого был назначен М. Гершевич²⁰.

Китайский отдел возглавил М. Абрамсон. Основная работа отдела осуществлялась на территории самого Китая, где находилась основная часть его сотрудников.

Монголо-тибетский отдел был образован в конце августа 1920 г. Представители Монгольской народно-революционной партии признали секцию своим высшим руководящим органом и вошли в состав созданного монголо-тибетского отдела. Руководителем отдела был назначен С.С. Борисов²¹.

Секцией была установлена прочная связь с Монголией, ее сотрудники в качестве резидентов работали в столице Монголии Урге и Маймачене. В конце 1920 г. в страну была отправлена большая экспедиция, состоявшая из работников монголо-тибетского отдела во главе с С.С. Борисовым с целью организации центральной резиденции в пограничной Джиде. Организационная работа отдела по консолидации монгольских революционных элементов завершилась созывом в начале марта 1921 г. в Кяхте учредительного съезда Монгольской народно-революционной партии, который объединил различные революционные группы.

Организация японского отдела и планомерная работа в Японии начинаются в конце 1920 г. Сказывалось отсутствие подходящих партийных кадров, знающих Японию и японский язык. До этого времени попытки установления связи с Японией предпринимались Владивостокским и Шанхайским отделениями секции, которые летом 1920 г. отправили своих агентов в Японию²².

В мае 1920 г. в Шанхае начал свою работу «Восточно-Азиатский секретариат III Коминтерна». Председатель секретариата В.Д. Виленский по прибытии в Москву сделал доклад «О работе Восточно-Азиатского секретариата», где просил руководство Советской России утвердить организационную схему, по которой Иркутску (а значит, и Секции восточных народов) предназначалась лишь роль передаточного пункта для директив из центра²³. Непосредственную же революционную работу в Восточной Азии должен был проводить Восточно-Азиатский секретариат, базировавшийся в Шанхае.

Другой конкурирующей организацией выступало Дальневосточное бюро ЦК РКП (б). Оно было создано в марте 1920 г. для руководства местными большевистскими организациями. Поначалу бюро состояло из двух групп — Верхнеудинской (Западной) и Владивостокской (Восточной), между которыми существовали разногласия относительно тактики действий, выбора столицы ДВР и т.д. Поначалу Дальбюро подчинялось Сибирскому бюро ЦК РКП (б), 13 августа 1920 г. Дальбюро РКП (б) было преобразовано в Дальбюро ЦК РКП (б) и стало подчиняться непосредственно ЦК²⁴.

Противоречия между Секцией восточных народов и Дальбюро ЦК РКП (б) приводили иногда к полной парализации работы. В Верхнеудинске работниками Дальбюро задерживалась вся почта, доклады, литература, предназначавшиеся для секции, которые доставлялись с большим опозданием, либо вовсе не доходили до последней.

Создание Дальневосточного бюро ЦК РКП (б), кроме руководства дальневосточными партийными организациями, имело целью установление связи с коммунистическими ячейками корейцев, китайцев и японцев, распространение агитационной литературы на местах²⁵. Финансирование этой работы велось из средств Коминтерна, хотя не редкими были случаи и заимствования денег из Дальбюро. Так, например, на заседании Дальбюро 21 мая 1921 г. было принято решение о выдаче 5000 рублей золотом из сумм Дальбюро для нужд Коминтерна. Впоследствии Коминтерн должен был вернуть эти деньги в Дальбюро ЦК РКП (б)²⁶.

Приехавший на Дальний Восток представитель Москвы В.Д. Виленский начал вести переговоры с представителями других государств от имени Советского правительства, не ставя в известность руководство Дальневосточной республики²⁷. Такое поведение вызвало раздражение председателя правительства ДВР А.М. Краснощёкова, который называл В.Д. Виленского «сатрапом Советской России»²⁸.

Кроме Коминтерна, командировкой работников, посылкой литературы и материальных средств в восточноазиатские страны занимались Военно-политическое управление Народно-революционной армии ДВР, подпольщики на местах²⁹.

В конце 1920 г. представители Секции прибыли в Москву, для того чтобы решить с Исполкомом Коминтерна вопрос о ее реорганизации в соответствующее Бюро Коминтерна. Вопрос был решен положительно и 15 января 1921 г., вышло постановление Исполкома Коминтерна о переходе Секции в непосредственное подчинение Коминтерну, в связи с чем ее временно переименовали в «Представительство Коминтерна на Дальнем Востоке». В Иркутск был послан уполномоченный Коминтерна Б.З. Шумяцкий (А. Червонный)³⁰, бывший в свое время председателем Совета министров и министром иностранных дел ДВР. Шумяцкий приступил к реорганизации Секции в Дальневосточный секретариат Коминтерна³¹. Ему отпускались значительные суммы в валюте. НКВД и Коминтерн тесно сотрудничали с ОГПУ РСФСР и Государственной политической охраной (ГПО) ДВР³². Так, М.А. Трилиссер одновременно являлся членом Дальневосточного бюро ЦК РКП (б), Амурским областным эмиссаром ДВР, членом ГПО ДВР и членом Президиума ИККИ. В декабре 1921 г. он стал помощником начальника ИНО ВЧК — ОГПУ, а с мая 1922 г. — начальником ИНО. При зарубежных миссиях ДВР действовали представительства ГПО, которым было вменено в обязанность вести работу по выяснению планов иностранных государств и белоэмиграции. Сотрудничество Коминтерна со спецслужбами РСФСР регламентировалось инструкцией от 8 августа 1921 г. Ее подписали: от Коминтерна Г.Е. Зиновьев и И.А. Пятницкий, от ВЧК — И.С. Уншлихт, от РУ РККА — А.Я. Зейбот³³. Таким образом, в Иркутске создавался центр, руководивший всей революционной работой на Дальнем Востоке.

Дальневосточный секретариат Исполкома Коминтерна организовывал агитационные компании по разоблачению японской захватнической политики на Дальнем Востоке, по поводу «Николаевских событий», разрыва переговоров в Дайрене, Вашингтонской конференции³⁴, направлял курьеров, которые доставляли информацию, перевозили литературу. Через Читу шла связь с Японией, через Харбин — Владивосток и через Благовещенск — Хабаровск — Владивосток организовывалась связь с Шанхаем, Кантоном и т.д.³⁵.

Большое внимание Президиум ИККИ и его Дальневосточный секретариат уделяли агитационно-пропагандистской работе в японских экспедиционных войсках на российском Дальнем Востоке³⁶. По решению ИККИ на российский Дальний Восток для помощи в развертывании антивоенной пропаганды среди японских солдат прибыл японский интернационалист Сэн Катаяма. 20 мая 1922 г. Президиум ИККИ принял секретное постановление «Об агитработе и ее характере в японо-экспедиционных войсках в Сиби-

ри» и возложил ответственность за ее проведение на Сэн Катаяму и заведующего Дальневосточным отделом ИККИ Войтинского. Для этих целей в Чите была создана типография, которая находилась в ведении Дальбюро ЦК РКП (б) и публиковала пропагандистские тексты на японском языке. Материалы направлялись в Хабаровск, Владивосток и Николаевск-на-Амуре. На эти цели Коминтерн отпустил 5 тыс. золотых рублей из общей сметы для компартий стран Дальнего Востока в 100 тыс. рублей. Зачастую финансирование деятельности Дальневосточного отдела ИККИ производилось за счет средств Дальбюро ЦК РКП (б). Пропагандистские материалы разоблачали японскую интервенционистскую политику в Сибири и Маньчжурии, разъясняли солдатам бесплодность и преступность войны, ведомой Японией против крестьян и рабочих ДВР, призывали к прекращению вооруженной борьбы и к братанию японских солдат с народами Дальнего Востока. К пропагандистской работе привлекались и другие японские интернационалисты, в том числе Рё Накахира, Киоси Симбо и другие³⁷.

В мае 1922 г. ИККИ на одном из своих заседаний уделил приоритетное внимание работе в японской экспедиционной армии. Необходимо было срочно приступить к широкому освещению и разоблачению японской захватнической политики на Дальнем Востоке в западноевропейской, американской и китайской прессе. Для этого предполагалось использовать выступления японского делегата Иши на конференции в Генуе, так называемые Николаевские события, разрыв переговоров между делегацией ДВР и Японии в Дайрене и т.д. Ведение этой агитационно-информационной кампании было поручено «заведующему восточным отделом НКВД — т. Духовскому и заместителю заведующего дальневосточным отделом ИККИ — т. Слепотову»³⁸.

Организация агитации в японских войсках и персональная ответственность за ее проведение в Сибири была возложена на члена ИККИ С. Катаяму и Г.Н. Войтинского³⁹, им рекомендовалось немедленно поднять интенсивную агиткампанию, в рамках которой особо выделить вопрос. Кроме того, акцентировать внимание на провокационной работе японских захватчиков на о. Сахалин, где ими в январе 1920 г. был распространен слух о том, что из сахалинской тюрьмы выпущены уголовные преступники, которые убивают японских граждан, проживающих на Сахалине. В результате японские рабочие, трудившиеся на западном берегу Сахалина...стали убегать на южный Сахалин, многие из них по дороге обморозились и погибли, что было использовано «японскими самураями для обоснования захвата Сахалина»⁴⁰.

Работой в Японии руководил Таро Ёсихара (псевдоним Ноги). Первой задачей его было через секцию японского секретариата наладить печать литературы на японском языке для распространения в Японии. Возвращение Таро Ёсихара в Японию было возможно только после налаживания этой работы. Причем в ДВР вместо него должен был остаться кто-то, способный его заменить⁴¹.

Для организации коммунистического движения в Китае действовали работники Коминтерна: Г.Н. Войтинский — в Шанхае осенью 1920 г., Г. Маринг — в Гуилине в августе—сентябре 1921 г., Далин — в Гуаньчжоу в апреле—июне 1922 г. Активизации революционного движения посвящена переписка Наркома по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерина с Сунь Ятсеном в 1920–1922 гг. В январе 1922 г. Г.В. Чичерин переслал письмо Сунь Ятсена В.И. Ленину, а в феврале направил ответ с выражением искренней дружбы китайскому народу. В августе 1922 г. Исполком Коминтерна рекомендовал китайским коммунистам вступить в Гоминьдан для создания единого национально-революционного фронта⁴².

Дальбюро ЦК РКП (б) и его корейская секция, Военный совет НРА не только помогали корейским партизанам, но и использовали их в борьбе против белогвардейцев и интервентов⁴³. Так, в районе Посъета для борьбы с белыми был создан корейский Посъет-Хунчунский партизанский район, перед которым одновременно ставилась задача борьбы с японскими интервентами. Границы района были определены на севере и востоке по р. Суйфун (ныне р. Раздольная), а на юге и западе — по морскому побережью и да-

лее по российско-корейской и российско-китайской границе. «Если необходимость борьбы требует занятия территории Кореи, Хунчуна и Маньчжурии, — говорилось в приказе, — таковую занимать и включать в сферу Посыет-Хунчунского района». Такая задача могла быть поставлена Дальневосточным секретариатом ИККИ, выступавшим с левоэкстремистским лозунгом организации похода Корейской революционной армии из Сибири через Маньчжурию в Корею. Дальбюро ЦК РКП (б) не разделяло этих планов, могущих привести к продолжению японской интервенции на Дальнем Востоке, но не могло этому противостоять и запросило уточнений из Центра. В июне 1921 г. часть корейских партизан, находящихся в г. Свободном Амурской области, отказались сдать оружие, поскольку не хотели подчиняться Дальбюро ЦК РКП (б). В результате проведенного силового разоружения погибли около 500 человек, около 900 человек были арестованы. Позже отмеченный в документах так называемый Амурский инцидент стал рассматриваться как результат левацких перегибов Коминтерна. По приказу Военного совета партизанских отрядов от 3 июня 1922 г. начальники военных районов, в которых имелись корейские партизанские отряды, должны были направить их в Посыет-Хунчунский район. Из-за ответных боевых операций японских войск, а также в преддверии Чанчуньской конференции, 15 августа на заседании Дальбюро ЦК РКП (б) постановили «принять меры к недопущению боевых оперативных корейских партизанских отрядов вообще». Приморскому Облбюро РКП (б), Облнарревкому и Военному совету партизанских отрядов было указано «ни в коем случае не допускать своего участия в корейском партизанском движении; отказываться от руководства им и от снабжения корейских партизанских отрядов»⁴⁴.

Поначалу НКВД РСФСР тесно сотрудничал с Коминтерном как по линии дипломатов, так и по линии торговых миссий. У руководителей как РКП (б), так и Коминтерна, было твердое убеждение, что назревала мировая революция, что победа пролетариата может быть осуществлена быстрее и легче, чем в России. 8 августа 1920 г. Малое бюро ИККИ приняло решение о создании в своей структуре Секретного отдела. С июня 1921 г. отдел стал называться Отделом международной связи (далее ОМС) Коминтерна, в котором существовали подотделы: связи, финансирования, литературы и шифровальный. Его главной задачей являлось осуществление конспиративных связей между ИККИ и коммунистическими партиями, что включало в себя пересылку информации, документов, директив и денег, переброску функционеров из страны в страну и т.д.⁴⁵. В 1920–1921 гг. значительную часть работы ОМС составляли переправка в Москву и обратно делегатов конгрессов Коминтерна, пропагандистской литературы, различных грузов, в т.ч. и оружия.

21 января 1921 г. Малое бюро ИККИ постановило «просить ЦК РКП, чтобы: 1) в числе сотрудников НКВД (в отделе дипломатических курьеров) был товарищ, назначаемый Коминтерном и исполняющий поручения Коминтерна; 2) то же в Наркомвнесторге; 3) то же в каждой из торговых миссий»⁴⁶. ЦК РКП (б) предоставил Коминтерну такое право, однако следствием этого стали участвовавшие жалобы представителей торговых миссий на деятельность коминтерновцев, открыто занимавшихся нелегальной работой⁴⁷. 4 мая 1921 г. на заседании Политбюро ЦК РКП (б) обсуждались вопросы взаимодействия Наркомата иностранных дел и Коминтерна, в т.ч. и об использовании дипломатических курьеров для перевозки документов Коминтерна и нелегальной литературы. Постановили, что перевозка нелегальной литературы дипломатами должна осуществляться только с согласия управляющего делами СНК Н.П. Горбунова. Использование аппарата НКВД в интересах Коминтерна разрешалось с соблюдением строжайшей конспирации, чтобы не «засветить» аппарат НКВД. Были утверждены инструкции, регламентировавшие взаимоотношения между НКВД и ИККИ, в которых указывалось, что при использовании дипломатических курьеров необходимо иметь в виду установленный по соглашению с отдельными странами предельный вес неприкосновенной дипломатической почты, и пользоваться ею поэтому исключительно для пересылки письменных сообщений и пакетов малого веса. При посылке секретной почты необходимо было соблюдать строжайшую экономию в весе — писать на папиросной бумаге, использовать конверты

из тонкой бумаги и избегать множества сургучных печатей. В целях контроля заграничных поступлений и отправок Отделу внешней связи НКВД было предоставлено право вскрывать все поступающие и отправляемые пакеты за исключением тех, которые были адресованы членам ЦК РКП (б), членам коллегии НКВД, лично наркомам или от них исходили. Все поручения дипкурьерам от Коминтерна передавались только через начальника Отдела международной связи ИККИ О. Пятницкого или через прикомандированного сотрудника НКВД, отвечавшего за доставку почты — Вильковский, на них была возложена персональная ответственность за сохранение конспирации. Совершенно недопустимым признавался всякий иной способ передачи почты Коминтерна с использованием аппарата НКВД, кроме как от полномочных представителей адресатам, исключительно через агентов Коминтерна. Возможности же перевода денежных сумм на нужды Коминтерна за границей устанавливались сообразно конкретным условиям и согласовывались между НКВД и ИККИ. Отправка Коминтерном ответственных агентов в качестве официальных и служебных лиц проходила исключительно по согласованию с НКВД.

Однако вскоре ввиду участвовавших жалоб из торговых миссий о чрезмерной активности занимавшихся революционной работой деятелей Коминтерна, Политбюро ЦК рассмотрело вопрос о взаимоотношениях между НКВД и Коминтерном. В результате обсуждения 14 мая 1921 г. было принято решение: «Безусловно запретить всякую нелегальную работу как послам и ответственным должностным лицам Советских представительств за границей, так и курьерам, и всяким другим служащим»⁴⁸. Этим решением работа Коминтерна отделялась от работы НКВД⁴⁹.

Однако конфликт между ИККИ, ОМСом, с одной стороны, и НКВД — с другой, был гораздо глубже. Коллегия НКВД 29 сентября 1921 г. постановила: с иностранных путешественников Коминтерна плата за проезд взимается наравне с другими. Руководитель ОМС О. Пятницкий направил в Президиум ВЦИК протест на решение внешнеполитического ведомства, т.к. отныне «инострannую валюту придется брать из золотого фонда, который был ассигнован Коминтерну». Пятницкий отмечал, что «если из золотого фонда будут выплаты советскому учреждению, то сумму этого фонда придется увеличить»⁵⁰. НКВД ответил на этот протест отказом, мотивируя его соображениями конспирации.

Следует отметить, что в 1921–1922 гг. Отдел международной связи создал или организовал конспиративные пункты во многих зарубежных странах, в т.ч. в Китае (Шанхай). Направления деятельности оставались прежними — переброска агитационной литературы, информационных бюллетеней, изготовление фальшивых паспортов, организация явочных квартир и т.д. Наглядным примером конкретной деятельности ОМС может служить случай вскрытия дипломатических вализ членов торговой миссии И.Л. Юрина (Дзевалтовского), которая работала в Китае в 1920–1921 гг. 19 августа 1921 г. китайские власти незаконно досмотрели багаж курьера миссии ДВР в Пекине и обнаружили документы, в которых содержались рекомендации Юрина для Москвы организовать Секретариат Коминтерна в Китае, создать военную академию для армии Сунь Ятсена, помочь в формировании компартии, организаций рабочего класса, студенчества и т.д. Разразился дипломатический скандал⁵¹. Досмотры багажа дипкурьеров имели место и позднее⁵². Дело осложнялось тем, что несмотря на все усилия дипломатов из ИККИ и НКВД в политике правительства Китая в период существования ДВР продолжали преобладать антисоветизм, боязнь революции в собственной стране, солидарность с империалистическими державами, а, кроме того, надежды на отрыв Дальнего Востока от России и на возможность безвозмездного присвоения «русского наследства» в Маньчжурии. Тем не менее Коминтерн, равно как и НКВД Советской России и МИД ДВР, делали ставку на Китай, в котором бурно развивалось революционное антиколониальное и коммунистическое движение.

Таким образом, рассматривая деятельность Коминтерна в контексте внешней политики РСФСР на Дальнем Востоке в период существования Дальневосточной республики, необходимо отметить, с одной стороны, его огромный вклад в информационное обеспечение руководства страны о ситуации на Дальнем Востоке, а с другой — подчерк-

нуть, что внутренние противоречия, перегибы в его деятельности оказывали негативное влияние на ведение дипломатической и разведывательной работы. В актив Коминтерна можно записать создание мирового коммунистического движения, распространение в рабочем движении мира идей марксизма-ленинизма, разработку важнейших теоретических вопросов борьбы с капиталом в период империализма, стратегии и тактики коммунистических партий в разных социально-экономических условиях, проблем национально-освободительного движения. Коммунистический Интернационал теоретически обосновал и практически участвовал в организации народного сопротивления империализму в ряде стран. Он воспитал многих интернациональных бойцов-революционеров. Перечисление даже этих немногочисленных фактов позволяет увидеть объем проведенной теоретической, аналитической и практической работы по развитию форм национальной и международной борьбы рабочего класса и его союзников.

1. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 26. С. 354; Т. 27. С. 50; Т. 31. С. 53, 406; Т. 34. С. 232–233.
2. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 42. С. 1.
3. Там же. С. 4.
4. Коммунистический интернационал в документах. 1919–1932. М., 1933. С. 34–35.
5. Там же.
6. Подробнее см.: *Ципкин Ю.Н.* Дальневосточная республика на международных переговорах и конференциях (1920–1922 гг.) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2006. № 1 (9). С. 117–131; *Орнацкая Т.А.* Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1920–1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 125–137.
7. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 42. С. 172–173.
8. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 69. Л. 23; Дальневосточная республика: Становление. Борьба с интервенцией (февраль 1920 — ноябрь 1922 г.). Док. и материалы. Владивосток, 1993. Ч. I. С. 199–201; *Ципкин Ю.Н.* Дальневосточная республика на международных переговорах...
9. *Ципкин Ю.Н.* Борьба Советской России и Дальневосточной республики за ликвидацию интервенции на Северном Сахалине в 1920–1925 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2008. № 2. С. 138–152.
10. Коммунистический Интернационал в документах... С. 199.
11. Там же. С. 5–6.
12. В.И. Ленин. Известные документы 1891–1922 гг. М., 1999. С. 389–390, 315, 376.
13. *Ленин В.И.* ПСС. Т. 45. С. 403–406.
14. Там же. Т. 41. С. 163, 233.
15. *Демин Ю.А.* Из истории создания Дальневосточного секретариата Коминтерна (1919—январь 1921 гг.) // Вестник международного центра азиатских исследований. 2004. № 12. Иркутск, 2004. С. 102.
16. РГАСПИ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 154. Л. 9.
17. *Адибеков Г.М., Шахназарова Э.Н., Ширина К.К.* Организационная структура Коминтерна. 1919–1943. М., 1997. С. 26.
18. Там же. С. 26.
19. Коминтерн и идея мировой революции. Док. М., 1998. С. 286–287.
20. *Демин Ю.А.* Указ. соч. С. 103–104.
21. Там же. С. 105.
22. Там же. С. 106.
23. Там же.
24. См.: Героические годы борьбы и побед. М., 1968. С. 191–192; *Сидоров А.Ю.* Внешняя политика Советской России на Дальнем Востоке (1917–1922 гг.). М., 1998. С. 45; *Щагин Э.М.* В.И. Ленин и создание Дальневосточной республики // В.И. Ленин и Дальневосточная республика. Владивосток, 1985. С. 29–30.
25. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 5а. Л. 1–2; Д. 118. Л. 2, 27. Дальбюро установило связи с коммунистическими ячейками стран Востока через Харбин и Шанхай, где издавались газеты, действовали работники Коминтерна (агитаторы, организаторы, инструкторы) и т.д.
26. РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 54. Л. 65.

27. Мухачёв Б.И. Александр Краснощёков. Историко-биографический очерк. Владивосток, 1999. С. 120–121; Орнацкая Т.А. Внешняя политика Дальневосточной республики (1920–1922 гг.): Автореф. дис.... канд. ист. наук. Хабаровск, 2006.
28. В июне 1920 г. председатель Сибревкома И.Н. Смирнов в телеграмме на имя Я.Д. Янсона потребовал немедленного отзыва Виленского из Владивостока. Самому Янсону были предъявлены претензии в том, что он самостоятельно вёл переговоры с американцами и компрометировал идею буфера, поскольку все переговоры с иностранцами должны вестись правительством ДВР. (См.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 26. Л. 63).
29. Ципкин Ю.Н., Ширяев В.А. Из истории борьбы с интервенцией на российском Дальнем Востоке в 1920–1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 5. С. 125–137.
30. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 2. Д. 6. Л. 10.
31. Адиеков Г.М., Шахназарова, Ширина К.К. Указ. соч. С. 25–26.
32. Там же; Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. М., 2004. С. 76, 92–94, 131–132; Чепик М.В. Деятельность спецслужб Дальневосточной республики по информационному обеспечению внешнеполитической деятельности буферного государства в 1920–1922 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 1. С. 92–105.
33. См.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 552. Л. 14, Д. 118. Л. 2, 27; Ф. 495. Оп. 127. Д. 17. Л. 1, 6–7; Дальневосточная республика: Становление... Ч. I. Владивосток, 1993. С. 170; Дальневосточная политика Советской России (1920–1922 гг.). Сб. док. Сибирского бюро ЦК РКП (б) и Сибирского революционного комитета. Новосибирск, 1996. С. 193–194; Коминтерн и идея мировой революции. С. 232; ВКП (б), Коминтерн и Япония. 1917–1941 гг. М., 2001. С. 275–277; Линдер И., Чуркин С. Красная паутина. Тайны разведки Коминтерна. 1919–1943. М., 2005. С. 92.
34. Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика на международных переговорах... С. 117–131.
35. РГАСПИ Ф. 495. Оп. 127. Д. 17. Л. 1, 6–7; Дальневосточная республика: Становление... Ч. I. С. 170.
36. ВКП (б), Коминтерн и Япония... С. 275–277.
37. См.: РГАСПИ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 40. Л. 101; Д. 54. Л. 65; Д. 135. Л. 27–28; Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Коминтерн. С. 131–132; Беликова Л.И., Храмова Н.А. Пропагандистская работа дальневосточных большевиков в войсках интервентов (1917–1922 гг.) // Империалистическая интервенция на советском Дальнем Востоке: Сб. статей. Владивосток, 1988. С. 21.
38. РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 127. Д. 17. Л. 1.
39. Там же. Л. 3.
40. Там же. Л. 6–7.
41. Там же. Ф. 17. Оп. 84. Д. 78. Л. 20–22 об.
42. История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С. 269.
43. Дальневосточная республика: Становление... Ч. I. С. 170; Дальневосточная политика Советской России. С. 193–194.
44. См.: Пак Б.Д. Корейцы в Советской России (1917 — конец 30-х годов). М.; Иркутск, 1995. С. 84, 92; Дальневосточная политика Советской России. С. 348; Дальний Восток России в период революций 1917 года и гражданской войны. Владивосток, 2003. С. 575, 576; Корейцы на российском Дальнем Востоке. Кн. 2. Владивосток, 2004. С. 174, 176–179.
45. Адиеков Г.М., Шахназарова, Ширина К.К. Указ. соч. С. 25.
46. Там же.
47. Ципкин Ю.Н. Дальневосточная республика на международных переговорах... С. 117–131.
48. Политбюро ЦК РКП (б) — ВКП (б) и Коминтерн... С. 74–75.
49. Там же. С. 74–76.
50. Адиеков Г.М., Шахназарова, Ширина К.К. Указ. соч. С. 33.
51. Ципкин Ю.Н. Отношения Дальневосточной республики с Китаем (1920–1922 гг.) // Россия и АТР. 2007. № 3. С. 17–27.
52. См.: АВПРФ. Ф. 492. Оп. 1. П. 1. Д. 3. Л. 154; П. 2. Д. 4. Л. 130–132, 140–141; Sow-Theng Leong. Sino-Soviet Diplomatic Relations, 1917–1926. Honolulu, 1976. P. 190–191.